

— Кин? — Хоман нахмурился. Он редко видел, чтобы этот парень витал в облаках.

Кин спросил:

— Ты знаешь, кто этот парень?

Хоман опустил веки и хмыкнул:

— Тот, кто тысячу лет назад основал это военное училище? Кажется, звездный полководец по фамилии Феникс?

Феникс, страж, родившийся в эпоху прадедушки Хомана. Получить титул звездного полководца уже само по себе означало высшую степень признания, но Феникс к тому же был звездным воителем высшего ордена, из чего было ясно, каков был его вклад в развитие человечества. В те годы он отразил вторжение инопланетных звездных зверей, обеспечил стабильность галактики Гайя, и его называли гениальным звездным полководцем. Во время своего срока он основал это военное училище, а его выпускников направляли в армию.

Кин уточнил:

— И это всё?

Хоман закатил глаза:

— А что еще? Я тебе не историк.

Кин улыбнулся:

— Я тоже знаю, что тебя не интересует ничего, кроме борьбы за власть, просто... Скажи, тебе не любопытно, когда именно сформировались две нынешние фракции при Королевском дворе?

Хоман переспросил:

— Ты знаешь?

Кин носком ботинка пнул росшую рядом сорную траву и заговорил о том, что казалось совершенно не связанным с делом:

— Звездный полководец Феникс был предком ветви клана Феникса. Нет, так сказать неправильно: он унаследовал кровь древнего клана Феникса. И хотя он не был чистокровным фениксом, он всё же передал по наследству родовую линию Феникса.

Хоман удивился:

— И что с того? Я всегда думал, что фракция Феникса состоит из тех штатских чиновников, которые не придерживаются жесткого стиля стражей, откуда вдруг взялся какой-то клан Феникса?

В глазах Кина мелькнул огонек, и он завел разговор о давних секретах:

— Ты ошибаешься. Фракция Феникса при Королевском дворе в основном состоит из потомков родов, которыми некогда командовал Феникс. Просто сейчас военные дела накрепко зажаты в тисках фракцией Дракона, поэтому большинству из них пришлось перейти на гражданские должности.

Услышав это, Хоман заинтересовался:

— Так почему этот клан вообще называется кланом Феникса? Неужели...

Кин подтвердил:

— Верно. Духовным существом звездного полководца Феникса был бессмертный птиц.

Бессмертный птиц, он же феникс... Вот оно что, оказывается, училище назвали в его честь. Раз уж статус феникса мог сравниться со статусом дракона, этот Феникс наверняка был могущественным человеком.

— Только вот до сих пор, после наступления звездного летоисчисления, он остался единственным, чьим духовным существом был феникс. Остальные стражи или проводники из фракции Феникса поголовно имеют духовные существа птичьего типа...

При этих словах Хоман вспомнил безумно раздражающего попугая Людвиг... Если подумать, великий герцог Роза тоже принадлежал к фракции Феникса.

— Нынешние фракции Феникса и Дракона не так враждебны друг к другу, как раньше. В те годы заседания Королевского двора проходили отдельно, при встрече они дрались, а споры велись до смертоубийства.

— А мне казалось, что они и сейчас друг друга на дух не переносят, вот ведь как. Ну а что потом случилось со звездным полководцем Фениксом? Кто его потомки?

— У него не было потомков, — горько усмехнулся Кин. — Причина, почему имя звездного полководца Феникса гремело по всей галактике, помимо его заслуг, заключалась еще и в том, что... у него не было проводника, и он никогда не женился.

Хоман поразился:

— Не было проводника! Неужели он был темным стражем...

Темным стражем называли легендарных стражей, способных раскрыть свой максимальный потенциал даже без помощи проводника. Они обладали предельным самоконтролем, умели идеально управлять своими эмоциями, и теоретически у них не существовало моментов эмоционального срыва. Вот только существование таких стражей на практике до сих пор оставалось спорным вопросом.

По крайней мере, в нынешнюю эпоху темные стражи еще не объявлялись.

Кин громко рассмеялся:

— Говорят, в те времена желавшие соединиться с ним проводники могли бы окружить всю Королевскую столицу, но по какой-то причине проводника у него так и не появилось... А был ли он темным стражем, теперь уже никто сказать не сможет.

— Почему?

— Потому что он пропал без вести в расцвете сил, около семидесяти лет назад.

Хоман не поверил:

— Пропал! Имперский звездный полководец — и вдруг пропал?

— Да. Никаких вестей. Говорят, даже проходили демонстрации с требованиями навести порядок, но сидевший тогда на троне император Черный Дракон Крусул замял эту новость, и в конце концов всё сошло на нет... Сейчас же подробности и вовсе покрыты мраком, чего только не говорят... Никто не знает, куда он ушел: одни утверждают, что он уединился от мира, другие — что покончил с собой, а самая правдоподобная версия гласит, что у него начался приступ космического скитальчества и он умер.

— Воистину выдающийся и блистательный предшественник. Жаль, что не представилось возможности поучиться у него... — Это напомнило Хоману о том, сколь плачевна может быть участь стража, оставшегося без проводника.

Говоря это, Кин легонько чмокнул Хомана в щеку:

— Ладно, заболтался я с тобой, и время пролетело. Иди внутрь, хватит тут драмы разыгрывать.

— Ха-ха. — Хоман даже поленился закатить глаза. — Всё, вали отсюда, давай быстрее.

Кин взмахнул рукой, и из его моря сознания выпрыгнул синий дракон Моцарт. Мощно взмахнув крыльями, он взмыл в небеса, сделал круг и опустился обратно. Его сапфирово-синяя чешуя сверкала, как бриллианты, отражая ослепительный солнечный свет. Широко раскинутые крылья закрыли собой целую часть неба, и лишь приземлившись, дракон показал короткие, сильные передние лапы и большое брюхо, свойственное западным драконам. Увидев Хомана, Моцарт возбужденно загрохотал — тум-тум-тум — и подбежал к нему, любовно уткнувшись огромной головой Хоману подмышку.

Это, очевидно, была непростая задача. Статуя Феникса и без того была огромной, а синий дракон превосходил ее по размерам в несколько раз; если бы он не контролировал силу, то просто снес бы Хомана ударом.

— Эй, давно не виделись, Моцарт.

Не зря говорят, что драконы — стражи с сильнейшей кровью. Даже самый маленький, самый кроткий и известный своим умом, а не боевой мощью синий дракон выглядел столь величественным, массивным, крепким и толстокожим.

Хоман посмотрел на величественное и мощное тело Моцарта и подумал о том, что когда он сам станет совершеннолетним и Симон свяжет с ним свою судьбу, его телосложение будет только мощнее, но никак не слабее. От этой мысли сердце его наполнилось гордым волнением, однако стоило вспомнить о том, какой трудный путь к совершеннолетию предстоит ему из-за синдрома преждевременного старения, как в горле появилась горькая ссадина.

Затем он оглянулся на Симона и поймал на себе крайне презрительный взгляд черного дракона.

На следующий день, вернувшись в класс, Хоман снова столкнулся с домоседом Лукой, чей взгляд был весьма многозначительным:

— Ну ты даешь...

Хоман бросил на него косой взгляд:

— Ты о чем?

— Ты еще говорил, что хочешь приударить за Шредером, а сам между тем подцепил такую красотку! Признавайся, кто та красотка, что целовала тебя в щеку у ворот училища!

Хоман опешил:

— ...Когда это ты видел? Что-то я не припомню.

Лука цыкнул языком:

— Не отпирайся. Та самая рослая красотка с большой грудью, чьим духовным существом был синий слон.

Синий слон... Хоман чувствовал, что от этого у него просто поедет крыша. Насколько же надо быть слепым и как далеко нужно стоять, чтобы перепутать синего дракона с синим слоном...

— Это мой старший брат. Забудь.

Лука вытаращил глаза, а Сика взвыл пару раз:

— Ты издеваешься надо мной, черт побери!

— Старший принц Кин — мужчина, к тому же страж... Так что брось свои фантазии.

Лука почувствовал, как рушится его картина мира.

В этот момент староста класса, никогда особо не выделявшийся, подплыл к ним, поправляя очки:

— Месяц освоения земель... кто-нибудь из вас будет участвовать? Я скоро должен сдать списки.

Лука усмехнулся:

— Братец, посмотри на нас, разве мы те люди, которым это нужно...

— Давай сюда, — раздался холодный, веский голос.

Лука снова вытаращил глаза. Ему казалось, что с тех пор, как он спутался с Третьим принцем, каждый день его жизни проходит в сплошном шоке:

— Что?! Хоман, ты же принц... и проводников тебе искать не надо, какого черта ты так рвешься...

Хоман выхватил браслет-терминал для регистрации из рук дрожащего старосты, у которого от испуга едва не слетели очки, провел пальцем и приложил отпечаток. Взглянув на погруженное в шок лицо Луки, Хоман зловеще улыбнулся и ткнул пальцем в экран. На терминале отобразился

список проводников, собирающихся на освоение земель.

В самом верху крупными буквами красовалось: Людвиг Шредер.

— Какого хрена! — Затем Лука бросил взгляд на длинный список стражей — сплошь золотая молодежь с безупречным происхождением и родословной. — Получается, все они нацелились на него! Красота губит людей, красота губит людей...

И о чем только думают эти стражи? Какой бы красивой ни была особь, без толку, если удержать ее не можешь.

— Если подумать, с происхождением Людвиг как сына великого герцога Розы его никак не могли отправить на освоение земель...

Хоман ответил:

— Ты что, нашего директора Юрич не знаешь? Сколько лет стоит на своем, упрямо не глядит на знатное происхождение, а выстраивает рейтинг строго по оценкам проводников и силе духовной энергии, начиная с конца...

— А Людвиг, кроме драк, по всем остальным предметам — абсолютный двоечник.

Лука прищурился:

— Чего это ты за два дня так много узнал...

— Потому что пока я спал, ты страдал херней.

Страдавший фингерней Лука заявил, что он тоже способен на многое. В тот же день он приволок целую стопу материалов:

— Смотри! Ваше Высочество, какой я тебе верный братан! Мой двоюродный брат как раз работает в Геологическом управлении, я только что стащил у него из базы данных файл. Глянь-ка, кажется, там как раз та планета, куда направляется эта экспедиция.

Хоман невольно усмехнулся. К счастью, эта штукавина не была секретной государственной тайной, поэтому он машинально взял бумаги, но, взглядевшись в текст, резко сузил глаза:

— Белый Мускус?

Вот уж совпадение.

Планета Белый Мускус располагалась на краю галактики Гайя, и единственным крупным небесным телом поблизости была Темная Роза. Именно поэтому Хоман и удивился. Климат на этой планете был вполне пригоден для жизни людей, там имелись вода и кислород, но обитало множество крупных монстров, называемых «белыми мускусными зверями». Они источали странный аромат, но их боевая сила была всего лишь класса Е — три-четыре несовершеннолетних стража могли справиться с ними совместными усилиями. А если не удавалось победить, можно было просто убежать.

Раздражало лишь то, что их едкий аромат сводил с ума стражей с их развитыми и чувствительными органами чувств, из-за чего те предпочитали не приближаться к этим тварям.

Фактически эту планету захватили люди Мэйн еще несколько сотен лет назад, но поскольку, кроме белых мускусных зверей, на ней не было никаких ресурсов, ее толком не осваивали. Лишь в нескольких точках южного полушария ютились нелегалы, сбежавшие туда, чтобы не платить непосильные имперские налоги.

Хоман кивнул, постукивая пальцами по свернутым в трубку бумагам. И впрямь, место было глухоманью глухоманью, минералов после проверок не обнаружили, пользы чуть — будь на их месте, он бы тоже забросил планету, толку-то с нее никакого.

<http://bllate.org/book/19385/1896230>